

Невероятно трудно (и так же интересно) совмещать в одном лице обязанности фоторепортера и корреспондента. Хорошо, когда «объект» рассказа — человек неторопливый, спокойный. обстоятельно расспросишь его о житье-бытье, потом не спеша нацелишь на него глаз фотоаппарата. И, прощаясь, знаешь: все в порядке. Есть хорошие факты, добротные снимки. Короче — материал «в кармане», как говорится.

Игорь Кио не принадлежит к таким людям. На первый взгляд — чуть флегматичный. В каждом слове, жесте старается подчеркнуть свою солидность.

Сидим в директорском кабинете. Друг против друга. Посредине — столик. На нем — пепельница, сигареты, спички.

— Курите.

Наперебой утешаем друг друга «Солнцем» и «Шипкой». Курим. Смотрим друг на друга, как враждующие стороны. Впрочем, в данной ситуации это естественно. Я думаю о том, как бы побольше выпросить о работе на манеже, Игорь — о том, чтобы не сказать чего-то лишнего. Жанр все-таки обязывает. И к тому же, человеку всего 23 года.

Каюсь. Игорь просил не сообщать сибирякам, что он так молод. Дескать, доверие зрителей не то будет. А мне довелось слышать от них другое: «Молодой совсем, а работает здорово как!» Присоединяюсь к этому мнению. В вечерней толпе, идущей из цирка, можно всегда услышать самую справедливую оценку работы того или иного номера. Работу молодого Кио единодушно оценивают похвалой.

...Итак, мы за столиком в директорском кабинете. Прошу рассказать Игоря об отце, о себе.

Горбатый столбик пепла сигареты ложится в разноцветный хрусталь пепельницы. Игорь задумался: несмотря на молодость, вспомнить есть что. С пяти лет на арене. Пятнадцать лет — первое самостоятельное выступление в Московском цирке: мальчишка-восьмиклассник заменил заболевшего отца.

А началось все, собственно говоря, именно с него. 1916 год. Эмиль Теодорович (тогда еще не Кио), в силу обстоятельств приходит в цирк. Нет своего жанра, призвания и... тяги к арене. А через год неизвестный Кио покоряет сердца зрителей. Кстати, о псевдониме Кио. Один мальчишка расшифровал его так: «Как интересно обманывать». На самом деле, псевдоним расшифровывается куда проще! Происходит Кио от слова кино. Когда-то молодой еще Эмиль Теодорович думал о псевдониме. Имя нужно было выбрать короткое и звучное. Как-то вечером попала в глаза электрическая реклама «Кино». В букве «н» лампочки сторели, и она не светилась. Кио... Кио! Так и начал свою жизнь загадочный и простой псевдоним. Может быть, все было и не так. Может быть. По крайней мере, близкие Кио люди утверждают эту версию.

...В шапито идет первый спектакль. Дневной. К слову, нигде в Союзе цирк не давал ежедневно два представления. Свободных мест нет. Это, верно, и есть ответ на опасения Игоря по поводу его молодости!

Все, кто побывал на выступлении Кио, несомненно, ломали головы над тем, как исполняется тот или иной номер аттракциона. Я — не исключение. Во время нашего разговора Игорю был задан не один десяток вопросов по поводу его номеров: «Как то, да как это?» Понятно,

ничего чудесного в них нет. Однако видеть замечательную работу иллюзиониста приятно.

Задумка редакции, когда на задание снаряжался корреспондент, была примерно такая: «Журналист принимает участие в фокусах Кио». Честно говоря, она сразу была обречена на неудачу. У меня немало хороших, близко знакомых иллюзионистов, которые не раз (неохотно, правда!) открывали секреты своих номеров. Поэтому кое-что было понятно и в программе Игоря Кио. Понятно, но очень немного. Всех, кто видел это замечательное представление, заинтересовал номер с телефонными будками и с «сожжением женщины». Повторюсь: чудес на свете нет. И, однако, оба эти номера потрясают, в полном смысле этого слова.

Прошу Игоря сделать меня участником этого «фокуса». Захожу в телефонную будку. Стою. Жду. Ничего не происходит. Выхожу из той же двери.

— Без тренировки невозможно, — улыбается Игорь.

Честно говоря, трудно не поверить досужим рассказам: дескать, под будками ходы прокопаны. Грешен. Так думал и я. Но три спектакля убедили в другом: великолепная работа. И здесь, пожалуй, трудно не согласиться с мальчишкой, который очень своеобразно расшифровал псевдоним Кио — «Как интересно обманывать». Отец Игоря — Эмиль Теодорович — первым в истории иллюзионистов цирка вышел на арену во фраке, с улыбкой, которая читалась примерно так: «Я ведь вас все равно обману. Но это только шутка!»

Особого секрета из своих номеров Игорь не делает. Вспоминает, как несколько лет назад его отец, по просьбе Главного управления цирками,

передал одной из артисток свою программу. Она освоила ее, выступала. Но... успеха не имела.

— Главное на арене — не сам фокусник, — замечает Игорь, — а исполнители. Их у молодого Кио — пятьдесят. «Ритм, динамичность, глубочайшее взаимопонимание — вот основа нашей работы. Умение работать с аппаратурой, которую мы перевозим из города в город в 8—10 пульмановских вагонах, тоже главное».

...Мы курим. В шапито подходит к концу первое отделение программы. Скоро выход Игоря. Взаимно спешим завершить разговор. Игорь говорит о людях, о том, что все номера и, естественно, аппаратура рождаются в коллективе, где все — электрики, столяры, слесари, инженеры и техники. Спешу записать имена, отчества и фамилии: Иван Александрович Брюханов, Леонид Николаевич Фрадкис, Анатолий Мандрыгель, Григорий Журавлев... Все они — душа и тело, по сути, нового иллюзионного коллектива.

Игорь спешит. Напоследок сообщает, что у него есть старший брат Эмиль (в честь отца названный). По образованию — инженер. Но с 1961 года тоже работает в цирке с иллюзионной программой.

— Планы? О, большие! Ближайший — выпустить в Новосибирске новый номер: десять девушек в креслах под куполом брезента шапито. Дальнейшие — создать театрализованное иллюзионное представление, сценарий которого уже в работе.

— И вообще, — заканчивает разговор Игорь, — я еще весь в поиске!

А. МИЛЛЕР.

На снимках: выступает Игорь Кио. Дрессировщица поугаев Иоланта Ольховикова.

Фото автора.